

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

"NUESTRO PAIS"

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director
TATIANA X. DE DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires

Argentina

Correo Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXII

Buenos Aires, 30 de junio de 1970

Буэнос Айрес, вторник 30 июня 1970 года № 1062

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

No. 400

«КАКОВА БУДЕТ ПОЗИЦИЯ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ?» — БЕСЕДА С ИЗРАИЛЬСКИМИ ДИПЛОМАТАМИ. — ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ В КИРГИЗИИ. — ПРЕПОДОБНЫЙ И КОМИССАР.

ЧЕТЫРЕСТА

В номере 267 «Нашей Страны» от 3-го марта 1955 года под заглавием «Падение Маленкова — очередной этап борьбы за сталинское наследие» был напечатан первый политический обзор Алексея Ростова (профессора Сергея Викторовича Гротова). Теперь, пятнадцать лет и восемьсот номеров спустя мы помещаем его четырехсотый обзор. Поистине, это редкий случай в истории русских зарубежных изданий. Случай, показывающий, что у автора этих в высшей степени насыщенных обзоров нашелся общий язык и с покойным редактором, Всеволодом Константиновичем Дубровским, и с теперешним редактором.

Это счастливое обстоятельство дает возможность в течение пятнадцати лет совместно служить идеалам русской исторической государственности.

РЕДАКЦИЯ

Приступая в 400-й раз к очередному обзору, я молитвенно вспоминаю независимого Всеволода Константиновича Дубровского, в 1955 году пригласившего меня, ему тогда абсолютно неведомого журналиста из новой эмиграции, к сотрудничеству для анализа происходящих на родине событий. Вспоминаю наше дружное с ним и затем с Татьяной Владимировной сотрудничество, длящееся уже полтора десятилетия. Я думаю, что за полвека существования эмигрантской печати трудно найти пример столь аккуратного и постоянного помещения политических обзоров.

Ни тяжкая многолетняя болезнь и кончина редактора, ни перебои с «гороючим» в форме денежных средств не смогли угасить наш монархический маяк.

На состоявшемся в мае с. г. VII Съезде Общероссийского Монархического Фронта Заведующий делами Руководящего Центра ОМФ А. П. Волков поведал в своем отчетном докладе факт огромного политического значения: «...в особо острый момент дальневосточных событий советчики в Париже просили испанское посольство негласно выяснить: какова будет позиция Великого Князя в случае войны между СССР и Китаем?»

Посол в Париже В. А. Зорин никогда бы на это не решился, не получив прямой директивы от Брежнева и Косыгина, которые очень хорошо знают настроения народа и особенно вооруженных сил, почему и хотят избежать ошибок Ленина и Сталина в опасный для режима момент.

В начале Гражданской войны большевистская пропаганда призывала народ и армию разжечь незагоравшийся пожар мировой революции и защищать не неделимую Россию, а «мировой пролетариат». Но когда весной 1920 года народ изголодался, а армия устала воевать против одновременно наступавших Польши и Врангеля, то по почину Ленина с призывом защищать Россию от «польских панов» выступил генерал Брусилов, под-

держаный группой бывших военачальников Императорской армии: Парского, Гутера, Балтийского и др. Ленин надеялся, что для русских людей патриотический призыв «царских генералов» дойдет до сердца скорее, чем призывы партийных политруков.

В начале Второй мировой войны Сталин организовал Славянский и Еврейский комитеты и призывал защищать от Гитлера славянские народы и еврейство. Но когда германские дивизии заняли Ростов и вышли на Волгу под Сталинградом, Сталин поспешил пригласить трех митрополитов (Сергия Московского, Алексия Ленинградского и Николая Крутицкого) и заключить с ними своеобразный конкордат. Митрополитам дали поручение призывать верующих к защите богооборческого правительства, а правительство разрешило избрать Патриарха, открыть две Академии и восемь семинарий, печатать «Журнал Московской Патриархии» и другие издания. Чтобы сохранить и закрепить свою власть, Сталину пришлось как-то задобрить верующих.

Теперь происходит нечто аналогичное: в случае войны против Китая будут физически ликвидированы всякие пропавинские течения внутри компартии, правительство будет звать народ и войско к защите «священной русской земли». Но, хорошо зная, что имя Великого Князя уже широко известно на родине, как известны и Его Обращения, современные правители СССР стараются заранее узнать: можно ли рассчитывать на призыв Главы Династии к русским людям защищать родину от сталинца Мао и азиатского коммунизма, защищая тем самым коммунизм советский.

Четверть века с лишним служения заветам Державных Предков не пропали даром: в 1941 году народ не знал, кто из Романовых уцелел после уральских злоключений, «Известия» могли лгать, что за отсутствием живых членов династии Гитлер якобы поддерживает кандидатуру на Престол Принца Луи-Фердинанда Прусского. Теперь с разных сторон на родине стали известны поездки Великого Князя почти по всем странам Европы, Азии и Америки. Распространяются Обращения к 350-летию Династии, к юбилеям крестьянской и судебной реформ, к 50-летию проклятой февральской смуты, столетию рождения цареубийцы Ленина и против порабощения Чехословакии. На родине все большее количество людей узнают, что законный Глава Династии, волевой и хорошо освещенный человек, имеет вполне уставновленные взгляды на Свое настоящее и будущее служение и потому так важно знать заранее, как отнесется он к могущей вспыхнуть войне на Дальнем Востоке. Реакция Великого Князя для советчиков важнее, чем реакция разных дутых антисоветских организаций финансируемых из иностранных источников.

В числе избранной группы иностранных журналистов 11-го июня с. г. я был приглашен с супругой на ежегодный прием президента Республики Джузеппе Карагат в Квиринале. Прием проин-

НЕ ИМАМЫ ИНЫЯ ПОМОЩИ...

Двадцать седьмого мая Чудотворная Икона Божией Матери Курская Коренная прибыла в Буэнос Айрес. Не ожидали этой благодати русские люди. Тем сильнее была радость, вызванная этим известием. Не многие узнали о первой службе в присутствии Иконы и Кафедральный Собор был далеко не полон. Но в последующие воскресные и праздничные дни те церкви, которые посещала Св. Икона, были переполнены молящимися. Одигитрия Зарубежья побывала во всех буэнос-айресьских приходах, навестила Сантьяго и Монтевидео и посещала дома верующих.

Чудотворная Икона была в Буэнос Айресе два с половиной года тому назад. А перед этим большинство членов здешней русской колонии не видели Ее лет двадцать. Бессменно сопровождающий Икону о. Борис Крицкий сообщил, что вследствие связанных с предстоявшим Собором хлопот в будущем 1971 году Икона не сможет вновь посетить Южную Америку. Но это посещение вполне возможно в 1972 году.

Мы горячо благодарим о. Бориса и всех тех архиереев, которые способствуют посещениям Св. Иконы стран нашего рассеяния и надеемся, что впредь мы удостоимся как можно чаще принимать Чудотворный Образ Пресвятой Богородицы.

В последние годы наблюдается осаждение числа регулярно посещающих богослужения прихожан. Поднимается совершенно конкретный вопрос: как оживить веру, привлечь к церкви, чем влить струю религиозного подъема в сердца людей, чьи «стремления к Небу» подавляются современными условиями жизни. И в эти освященные присутствием Чудотворного Образа дни невольно возникает мысль: вот где средство могущее поднять церковность, усилить веру, укрепить благочестие, воспитать в религии детей и молодежь. Средство это есть обращение к «теплой Заступнице мира холодного» являющей нами в Св. Своем Образе, к Всесильной Матери, которой Христос поручил людей.

Это средство для обновления нашей духовной жизни так близко, так действительно. Благодаря Ему растет вера, крепнет надежда, загорается любовь, покаяние скрушают сердце, побуждают к исправлению жизни. Впитывая в себя изливающуюся из Иконы благодать, молодые души без слов и объяснений, тут же при Ней познают, что вера, которой их учат с детства, есть святая сила, есть истинная полная жизнь их души.

Как семь веков назад, когда нашли Св. Икону, от места, где она лежала, забил чистый и многоводный источник, так и теперь Чудотворный Образ Божьей Матери является источником живой воды, исцеляющей наши греховные раны и освежающей наши засохшие в суете житейской души.

Никакие общественные инициативы не в силах оживить религиозность. Они могут лишь в какой-то очень скромной мере посодействовать. И все. Спасти же от страшного зла инертности и индифферентности может только Сама Владычица. Не имамы иныя помощи...

K. N. K.

ходил в жаркий летний вечер в прекрасных садах Квиринала, где для дипломатов и гостей были расставлены столики на зеленой траве между аллей. Когда мы заняли место, то к нам подошел дипломат с супругой и просил разрешения сесть за наш столик. Это оказался советник посольства Израиля Иоша Ниссим. Узнав, что я — единственный представитель свободной русской печати в Ассоциации, он не только рассказал мне много интересного, но пригласил к нашему столику военного атташе полковника Алона Цви, уже восемь месяцев занимающего этот военно-дипломатический пост. Ниссим поведал мне, что за два дня до «шестидесятной войны» посол СССР явился в министерство Иностранных дел и грозно предупредил не начинать войны, при которой Израиль будет в два дня разгромлен, а Тель-Авив занят арабами. Когда война кончилась по-иному, то незадачливый советчик был отозван и на этом закончилась его карьера. Затем Ниссим рассказал, что после конца войны советская дипломатия убеждала Израиль передать Московскому Патриарху все храмы и монастыри занятой части Иордании, обвиняя духовенство и монашество нашего Синода в антисемитизме и сочувствии королю Гуссейну, на что получила ответ, что Израиль сохранит статус quo в отношении православных обителей и храмов разных юрисдикций. Теперь же Израиль будет защищать интересы нашего Синода, зная прекрасно, что духовная миссия Московской Патриархии фактически выполняет антиизраильскую политику покинувшей Израиль советской дипломатии.

ков летает на советских истребителях, защищая Египет от израильских налетов, но до сих пор ни один не перелет через Суэцкий канал, ибо мог бы быть сбитым и погибнуть. На мое замечание, что он мог бы спастись на парашюте, полковник ответил, что это было бы для СССР еще хуже, ибо наличие советского летчика в плена подтвердило участие СССР в военных действиях. На слова моей жены, что летчик мог бы «избрать свободу» и перелететь в Израиль, полковник ответил, что эти летчики — избранные ярые члены партии с многолетним стажем комсомольства и

По нашей земле проходили величайшие нашествия мировой истории: татарские, польские, французские и два немецких. До разгрома татарских орд — нас в среднем жгли до тла по разу в двадцать-тридцать. Потом, по разу, лет в пятьдесят-сто: два нашествия немцев в начале XX века, одно французское в начале XIX, одно шведское в начале XVIII, одно польское в начале XVII — не считая таких «мелочей», как Крымская и Японская война. И все же мы создали самую крупную государственность мировой истории.

Иван СОЛОНЕВИЧ

По случаю 10-летия освящения Кафедрального Собора Воскресения Христа 12 июля с. г. после Божественной литургии будет отслужен в Соборе

БЛАГОДАРСТВЕННЫЙ МОЛЕБЕН

На это торжество приглашаются все православные.
После молебна Приходским Советом будет предложена
ЧАШКА ЧАЯ

партийности. Кроме того, они оставили жен и детей заложниками в СССР. Поэтому надеяться на их перелет в свободный мир не приходится. Захваченное же советское оружие, сбитые самолеты и подбитые танки позволяют точно изучить все технические данные разных видов новейшего советского оружия.

Во время нашей беседы по подорожке мимо нас дважды прошелся с озлобленным выражением потрепанного лица советский военный атташе полковник Д. И. Кузнецов в сопровождении своего заместителя — заведующего советской военной разведкой при посольстве чекиста-полковника Геннадия Борисова. Они злобно смотрели на наш столик, к которому я пригласил присесть недавно бежавшего из Праги чешского журналиста Святоплука Ежека с супругой. Ежек присоединился к нашей беседе и рассказал о последних событиях на своей родине, перечисляя рассказ новейшими анекдотами. Нашим собеседникам очень интересно было узнать от меня впечатления митрополита Филарета и архиепископа Никона от посещения Святой Земли и политическое направление «Нашей Страны».

В заключение беседы полковник предложил тост за будущую свободную Россию и Чехословакию. Я ответил пожеланием мирного процветания всех наших стран и добавил, что будущая царская Россия, за которую мы боремся, обеспечит свободу братской Чехословакии и никогда не будет угрозой ни для одной страны мира. На этом мы расстались.

«Правда» от 9-го июня выражает соболезнование трудающимся Тюпского района Киргизской ССР, пострадавшим от землетрясения, повлекшим за собой разрушение ряда населенных пунктов.

Как и в недавнем случае землетрясения в Дагестане, из этого сообщения не видно: погиб ли хоть один человек. Как известно, в Советском Союзе не принято, чтобы стихийные бедствия влекли за собой гибель граждан, будь то землетрясение, наводнение или железнодорожная катастрофа.

Корреспонденция «Правды» от 10-го июня называет два разрушенных села и намекает, что пострадало 9 других населенных пунктов. На место катастрофы прибыл первый секретарь ЦК Туркмении Усубалиев с третьим секретарем Мураталиевым и кохозники им якобы сказали: «землетрясение для нас большое горе, но мы знаем, что родная советская власть нам поможет». Весь тон сообщения о бедствии носит ярко пропагандистский характер. Перечисляются лейтенанты-пограничники, врачи, партийные секретари и председатели колхозов, оказывающие помощь населению, но не назван ни один погибший туркменский колхозник, что только показывает лживость советской печати нам, читающим правдивые сообщения из Перу о предполагаемом количестве погибших и о трудностях при оказании помощи. В Перу правительство не троит сказать народу правду, а в СССР правительство правду заменяет лживыми и пошлыми лозунгами.

Ежемесячный журнал ЦК комсомола «Молодая гвардия», о лживости которого

говаривал красноречиво поведал входивший в его редакционную коллегию А. Анатоль (Кузнецов), поместил в своем мартовском номере отвратительную антирелигиозную повесть Леонида Степанова «Звени город!». Повесть начинается с истории постройки Сторожевского монастыря в охранявшем подступы к Москве Звенигороде. Основатель Сторожевского монастыря — любимый ученик Сергея Радонежского, преподобный Савва Звенигородский — преставился 3-го декабря 1407 года. Его святые мощи были обретены 19-го января 1652 года после чудесного спасения царя Алексея Михайловича от напавшего на него на охоте медведя, явившимся ему святым. Преподобный Савва был канонизирован митрополитом Макарием на Московском Соборе 1549 года.

Автор повести признает, что угодник Божий почитался крестьянами в продолжение веков и монастырь всегда оказывал помощь населению при неурожаях, хранил запасы зерна в своих погребах, которые были выстроены на случай осады поляками или татарами, что не раз имело место в его славной истории.

После октябрьской революции монастырь продолжал раздавать молящимся просфоры из белой муки, хранившейся в его Житной башне. При проповедях иеромонах Ефрем вел антисоветскую пропаганду, призывающую верующих поститься за обитель. Все хлебные запасы решали конфисковать продкомиссар Константин Макаров, близкий родственник автора повести. Священник Державин, узнав, что Макаров обещает надругаться над мощами, на коленях призывал народ этого не допускать. В начале мая 1919 года проротрядом был конфискован весь монастырский хлеб, а 15-го мая кощунственно призывающий к вскрытию мощей Макаров был убит толпой крестьян. Закрепившись на Восточном и Южном фронтах, большевики приступили ко вскрытию святых мощей по всем городам страны. 17-го марта 1919 года отряд вооруженных коммунистов занял монастырь и была вскрыта рака, в которой якобы оказалось набитое ватой чучело и несуразный набор костей людей разного возраста, живших в разное время, как написано в протоколе, который заставил подписать игумена Иону и о. Ефрема. Далее идет длинный рассказ о том, как только после Второй мировой войны смогли арестовать убийц Макарова, которые при помощи крестьян десятилетиями скрывались от чекистов.

Я помню, как советские газеты печатали акты вскрытия св. мощей Сергея Радонежского, Александра Свирского и других веками почитаемых угодников Божиих. Но при полном отсутствии свободы невозможно поверить подписанному протоколу врачам и монахам. Я помню, как советские газеты печатали акты вскрытия св. мощей Сергея Радонежского, Александра Свирского и других веками почитаемых угодников Божиих. Но при полном отсутствии свободы невозможно поверить подписанному протоколу врачам и монахам.

Почти все, что мы читаем в советской печати, является просто напросто ложью. Характерно появление подобной повести, якобы документально обоснованной автором, на страницах того журнала, о лживости которого свидетельствует вырвавшийся на свободу один из видных его сотрудников А. Анатоль, отказавшийся от фамилии Кузнецова, которой он подписывал свои искаженные редакцией произведения.

Алексей Ростов

• НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ УЧАСТИЕ СССР НА БЛ. ВОСТОКЕ

Положение, сложившееся на Ближнем Востоке, несет миру военную опасность. Благодаря интенсивной экономической и военной помощи, оказываемой арабским странам, Советский Союз непосредственно втянут в конфликт между ними и Израилем. По сообщениям из Каира, воздушная оборона Объединенной Арабской Республики находится в руках советских специалистов. Советские советники, прикомандированные к египетским артиллерийским и диверсионным войскам, принимают прямое участие в разработке плана боевых действий на Ближнем Востоке. Президент ОАР Насер не скрывает, что по просьбе египетского правительства сов. руководство предоставило этой стране самое новое вооружение. По некоторым данным, уже к 1-му сентября на вооружении египетской армии будут находиться 480 ракет. Их будут обслуживать 15.000 советских военных специалистов. Все это коренным образом меняет равновесие сил, сложившееся ранее на Ближнем Востоке. Выступая на сессии Совета НАТО, проходившей в Риме, Государственный секретарь Соединенных Штатов Роджерс заявил, что прямое участие СССР в арабско-израильском конфликте вынуждает американское правительство вновь рассмотреть просьбу Израиля, желающего закупить в США партию реактивных истребителей.

• РАЗОЧАРОВАНИЕ В ЛЕНИНЕ

В журнале «Вопросы философии» № 1 за 1970 год была опубликована статья, бросающая свет на, так сказать, философские корни «грехопадения» бывшего члена Политбюро КПФ Рожера Гароди, который на последнем (XIX) съезде КПФ не был избран даже членом ЦК и вскоре был исключен из ее рядов. В 1968 г. Гароди опубликовал книгу о Ленине, в которой он, с одной стороны, продемонстрировал недюжинное знание подлинной и политической и (что сравнительно редко) интеллектуальной биографии основателя советского государства, с другой же стороны, вероятно именно в силу этого обстоятельства, показал, что представление о Ленине как великим и оригинальном философе является легендой. Гароди пришел к выводу, что Ленин не сделал оригинального вклада в философию даже по сравнению с Каутским и Плехановым, что он вообще (и по собственным признаниям) не обладал достаточными знаниями в области философии и, главное, что, чем более он углублялся в философию (в особенности во время Первой мировой войны), тем более он приближался к Гегелю.

Наблюдения Гароди несомненно соответствуют действительности. Больше того, и политические взгляды Ленина были почти полностью заимствованы у Маркса и Энгельса: на долю Ленина выпало, например, лишь осуществить идею организации профессиональных революционеров, которая была высказана уже Энгельсом.

Случай Гароди имеет принципиальное значение. До сих пор «уклонисты» обычно становились таковыми, осознав недостатки экономической или бесчеловечность политической системы коммунизма. Эти аспекты играли, как известно, важную роль и в «грехопадении» Гароди. А вот «разочарование» в Ленине является, пожалуй, уникальной и, во всяком случае новой причиной отхода от коммунизма крупного коммунистического деятеля, но не исключена возможность, что эта причина со временем потеряет свою уникальность.

В связи со 100-летием со дня рождения В. И. Ленина изучение его наследства приняло прямо-таки космические размеры. Очень вероятно, что в ходе изучения действительного наследства В. И. Ленина многие придут к тому же выводу, к которому пришел Гароди, и что диалектика этого изучения приведет не к увеличению, а к уменьшению количества идейных коммунистов.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ „МОРАЛЬ“

Почти каждый день в центральной советской печати появляются статьи на темы морали. Явление, как будто, обычное, но, вместе с тем, странное. Зачем вдруг советской печати в 1970 году понадобилось такое старание в области морали? Разве же вопрос морального воспитания не решен уже давным давно?

Практика показывает, что этот вопрос не решен, несмотря на то, что прошли уже десятилетия со дня появления на свет новой, так называемой, коммунистической морали.

Интересно и другое: ведь аморальные поступки, как известно, ежедневно, ежесекундно совершаются в каждой стране, в каждом государстве, в том числе и в Советском Союзе. А, казалось бы, что их там не должно быть, ведь там уже давным давно действует новая, самая надежная и совершенная коммунистическая мораль, не так ли?

В 1946 году в журнале «Большевик» была напечатана статья «О коммунистической морали». «Большевик», известный сегодня под названием «Коммунист» — это ведущий идеологический журнал ЦК партии. Так вот этот журнал в 1946 году писал: «В противоположность всякого рода ненаучным теориям морали, марксизм обосновал то положение, что человек со своей психикой, со всей своей умственной и нравственной жизнью есть продукт общественной среды, в конечном счете определяемой способом производства».

Как видно, марксистская формула ясна: если способ производства капиталистический, то о морали и разговаривать нечего, а если способ производства социалистический, то мораль в таком государстве стоит на должном уровне!

В том же журнале имеется и такая цитата из писаний Энгельса: «Подлинно человеческая мораль, возвышающаяся над классовыми противоречиями и над воспоминаниями о них, будет возможна лишь на такой стадии общественного развития, когда не только будет преодолена противоположность классов, но изгладится и след ее практической жизни!»

В Советском Союзе, как уже заявлялось тысячу раз, противоположность классов давным давно преодолена и, следовательно, давным давно должна была появиться «подлинно человеческая мораль», не правда ли?

Но тогда зачем тысячи статей о морали и тысячи примеров аморальных поступков в бесклассовом социалистическом государстве? Ответов напрашивается целых три: либо советское государство еще не вполне социалистическое, либо Энгельс в своем определении морали ошибсяся, либо партия ошиблась в правильном понимании Энгельса в вопросах морали. Получается, как видите, заколданный круг. Но может быть и четвертый ответ: Общечеловеческая мораль — это одно, а так называемая ком-

мунистическая мораль — это совсем другое!

Тот же журнал «Большевик» в 1946 утверждал, что «развитие коммунистической морали в массах крестьянства обрело реальную форму тогда, когда по генеральному замыслу товарища Сталина и под его руководством в нашей стране было осуществлено объединение крестьян в колхозы. Лишь в колхозах началась социалистическая переделка сознания крестьянских масс»!

Читая такие «мудрые» слова сегодня и головой качаешь. Да ведь одну часть крестьянства Сталин по-просту уничтожил или сослал в Сибирь, а другую без всякой переделки сознания загнал в колхозы! Да что там сталинские времена! ведь и сейчас новая социалистическая крестьянская молодежь бежит из колхозов в города и поселки!

Но вернемся опять к журналу «Большевик» 46 года. Помимо Сталина, Маркса и Энгельса, журнал воспользовался и Ленинским для подтверждения преимуществ социалистической морали: «Коммунизм — есть высшая форма против капиталистической, производительность труда добровольных, сознательных, объединенных, использующих передовую технику рабочих».

Уверенные слова. Но тогда почему нынешний генеральный секретарь, Брежнев, накануне ленинской годовщины вдруг заговорил о недостатках «доброты» и «сознательности» рабочих. Почему он снова потребовал от них режима экономии, поднятия производительности труда и укрепления трудовой дисциплины? Почему один из последних номеров журнала «Крокодил» выступил с критикой продукции «сознательных» рабочих целого предприятия, выпускающего магнитофоны марки «Брянск».

Приведем только одну выдержку из этой критики: «Занимайтесь спортом!» 30 метров и 18 сантиметров — такой рекорд установил Палочкин, швырнув магнитофон «Брянск» после третьей безуспешной попытки его отремонтировать. Жена и соседи тепло поздравили рекордсмена!

Вот как весело издается «Крокодил» над предсказаниями основоположников марксизма-ленинизма о социалистической морали. Целое предприятие, заполненное владельцами коммунистической морали, новыми сознательными рабочими, прославилось на весь Советский Союз производством бракованных никуда негодных изделий. А ведь на этом предприятии наверняка и бригады коммунистического труда имеются, и обязательства к ленинскому юбилею были подписаны и премиальная система по новой экономической реформе действует, а это?

Короче говоря, чтобы была порядочность надо руководиться общечеловеческой, христианской моралью, а не ориентироваться на уродливое детище Октября — мораль коммунистическую.

Иван Лукаш

НЕЧАЯННАЯ ОДА

Со старинной полки.

Вы, может быть, не забыли еще письма балерины Карсавиной в «Сидней Таймс» о немецком фильме «Патриот».

С благородной стремительностью славная российская танцовщица стала на защиту памяти несчастнейшего из государей российских, Павла Петровича:

«Я ничего не скажу о нелепостях и неточностях исторических, о нелепом разговоре убийцы с придворным о будущем своем преступлении, об американской беготне по дворцу графа Палена и многом другом.

Но я считаю своим долгом, во имя справедливости протестовать против

измышленного искажения истории, против лживого заголовка «все перебиты»

— речь идет о вымыщенном жестокости всех русских царей, — против данного изображения императора Павла. Если он и был неврастеником, иногда обуреваемым приступами бешеного гнева, то в обычные минуты это был мягчайший и деликатнейший человек, весьма щепетильно относившийся к своей наружности, восторженный покровитель искусства, горячий патрист и мужественный человек. Изображать его оборванцем, каким-то животным, грубияном, трусом и маниаком — по крайней мере глупо...»

Очень хорошо, уже потому хорошо, что письмо Карсавиной дает справедливую оценку не только этой шаблонной кино-трагедии немецкой выделки, но и многим шаблонам наших исторических и литературных представлений о государстве Павле.

Изображение его монстром, тираном, сумасшедшим, изображение его «каким-то животным, грубияном, трусом и маниаком» — с легкой руки некоторых наших почтенных авторов, — стало, так сказать, традицией в отечественной литературе.

На государя Павла Петровича у нас, — очень издавна, — принято почему-то смотреть не иначе, как глазами егоочных убийц, вломившихся толпой в его спальню, после пьяной оргии у Зубова.

Убийцы пытались оправдать перед потомством зловещую ночь Империи — 11 марта 1801 года, ту ночь, когда, может быть, трагически решилась судьба самой России и ее будущих поколений. Они пытались оправдать и это зверское терзательство скопом и эту гнусную потеху над мертвцом. А потомкам угодно было принять их оправдания, как полную и единственную истину.

Не было ли это «по крайней мере глупо», говоря словами Карсавиной?

И как бы там ни было, но образ государя Павла, затравленный и перечеркнутый, со слов убийц, и нашими авторами, — доходит до нас чудовищным видением ночного кошмара, каким-то бешеным пугалом российской истории.

Тень государя Павла Петровича не неждается в нашей защите, но вряд ли, вместе с тем, найдутся теперь и защитники егоочных убийц.

Без сомнения отвратительна эта пьяная трусливая толпа, готовая разбежаться от первого шума и без сомнения омерзительны эти гнуснейшие глумления над трупом...

«Патриот» Пален имел все основания напиваться мертвцами пьяным всю

жизнь, в годовщины мартовской ночи, а «патриот» Зубов, — этот состаревшийся амур екатериненских спален, этот неумный и низкий фаворит старухи, изнеженная пудреная кошка, — доживал свои дни сгорбленным скрягой в глухих поместьях под Вильной, как и Пален, тоже имел все основания в годовщину марта, по свидетельству современников, быть «мрачным, как будто его преследовала какая-то безотвязная мысль, при слове «смерть» меняться в лице, запираться в спальню и не выносить погребального звона...»

Вряд ли мартовские убийцы оправдались перед собой. Не оправдали их и многие наши авторы, не оправдает их, конечно, и этот глупый немецкий фильм. Таинственно — мерцающий свет Империи Павла и полный противоречий образ самого государя волнует нас и теперь свою загадочностью и привлекают магнитически.

Все необычайно, все изумительно, все неповторимо в этой кратковременной Империи: государь, великий протектор Мальтийского ордена, мальтийские кресты на мантиях министров и царедворцев, части мощей Иоанна, хранимые в Гатчине, и медные орденские донаты Иоанна Иерусалимского, украшающие простых солдат, — весь этот изумительный и грандиозный замысел государя о посвящении России в рыцарство, о превращении-преображении ее в высокий рыцарский орден.

Далеко не исследована таинственная история заговора 1774 года о свержении Екатерины и возведении на престол царевича Павла, заговоре, в котором упоминаются имена князя Репнина, митрополита Гавриила, Паниных, Дашковой, в котором Д. И. Фонвизин называется «редактором хартии российских вольностей». По некоторым свидетельствам, заговорщики были якобы выданы Григорию Орлову Бакунину, но императрица бросила в огонь все принесенные списки со словами: «Не хочу знать кто эти несчастные», — хотя, будто бы, знала отлично все имена заговорщиков, и среди них имя сына Павла...

Эта трагическая расправа матери с сыном, эта взаимная ненависть, подавляемая из год в год, и образ отца, зарезанного тесаком в темной Ропще, который всегда виделся отвергнутому сыну, — все это, конечно, не могло не превратить государя Павла в «неврастеника, иногда обуреваемого приступами бешеного гнева».

Но все это едва тронуто, едва угадано потомками: зловещая тьма мартовской ночи заслонила от нас и образ Павла и его стремительное и необычайное царствование.

Оно началось ужасающим порывом бури, водоворотом, долго, слишком долго сдерживаемых чувств и планов, — внезапной грозой, огromившей современников. Оно двигалось в нагромождении чудовищных противоречий в жесточайшей борьбе величественных замыслов с болезненными чувствами человека, изъеденного и затравленного оскорблением, но гроза и удары, но первые шаги новой Империи были, действительно, величественными и, может быть, ни одна власть не открывала и не обещала столь-

• КАМПАНИЯ ПРОТИВ «ДЕЗОРГАНИЗАТОРОВ» ПРОИЗВОДСТВА

Кампания, которую советская власть начала в январе сего года против «дезорганизаторов» производства — нарушителей производственной и трудовой дисциплины, пьяниц, прогульщиков, летунов — продолжает усиливаться. В печати преобладают призывы: «власть употребить», «карать беспощадно» нарушителей. Все чаще цитируется высказывание Ленина: «Надо научиться соединять ... митинговый демократизм трудящихся масс с железной дисциплиной во время труда, с беспрекословным повиновением воле одного лица, советского руководителя, во время труда» («Социалистический труд» № 1, 1970 г.). Но ведь жесткими мерами, крутым администрированием дисциплины не укрепишь. Только когда людям будут созданы хорошие условия для работы, — вопрос о дисциплине будет снят с повестки дня. А так как понятие «хорошие условия» несовместимо с понятием «советская власть», то пока она будет существовать труд будет стимулироваться «не овсом, а кнутом».

СООБЩЕНИЕ ЕПАРХИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ввиду того, что Храм Всех Святых в грегации в Аргентине Протодиакона отца Владимира Скалона, члена Правления Конгрегации И. Н. Андрушкевича и члена Ревизионной Комиссии Конгрегации Н. К. Дубины.

Так как Настоятелем Храма Всех Святых в России Просиявших является сам Правящий Архиерей, богослужения в Храме будут совершаться по очереди духовенством всего города Буэнос Айреса. Все верные нашей Православной Русской Церкви заграницей проживающие в Аргентине, призываются сотрудничать и по мере сил помогать в осуществлении этого богоугодного дела, каким является создание Обители.

28-го июня (по нов. стилю) в Храме Всех Святых в России Просиявших была совершена Божественная Литургия и Молебен, Архиерейским чином, по случаю Престольного праздника.

† Божию милостию смиренный Архиепископ Аргентинский и Чилийский ЛЕОНТИЙ

ко России, как необычайная Империя Павла, оборванные мартовской ночью. Вспомним хотя бы его смелый закон о трехдневной барщине, этот первый круговой удар по крепостному праву. Вспомним хотя бы его острую заботу о российском солдате. Известны случаи тесной дружбы государя Павла с простыми солдатами, известен случай помешательства гвардейского часового, смененного с поста в замке, где солдат беседовал по ночам с императором.

В мартовскую ночь, на дворе замка, узнав о внезапной кончине государя, солдаты заволновались. Ряды ответили гробовым молчанием на команду — «ура императору Александру!», а когда Николай Зубов крикнул:

— Радуйтесь, братцы, мучитель ваш умер!

— Нам не мучитель, а отец, — ответили ему из рядов и толпа солдат уже двинулась в замок, но Пален — один Пален, не потерял самообладания в ту ночь — успел остановить толпу в подъезде...

Раскольщики и купцы, мужики и солдаты — вся эта, говоря по современному, демократическая база Империи, чувствовала государя Павла своим государем. Он был чужд и ненавистен петербургским, гвардейским верхам, но не всей нации и не низам народным. Недаром и сам «маркиз Пугачев», как называла императрица Екатерина Яицкого Емельяна чаял видеть у себя царевича Павла и носил во главе своих полчищ Голштинское знамя его отца, — до сего дня неизвестно как попавшее к бунтовщикам. Мартовских «патриотов» однаково могло пугать и железное преследование своеевольной избалованной гвар-

дин и небывалый закон о трехдневной барщине и таинственные планы Павла о союзе с генералом Бонапартом.

Мартовские убийцы понимали, что государь не с ними, что он освободил себя от заложничества гвардейских полков, что вне их, вне придворного екатериненского дворянства, ищет он новых опор нации и империи, что от него можно ждать самых невероятных и неожиданных решений. А его замыслы, полуяпонные и неразгаданные даже и теперь, — тогда казались явными безумствами. Его и объявили сумасшедшими.

Государя Павла свергли те, кто его не понимал и страшился, — его свергла пошлость, пурпурная чернь во главе с пошлым Зубовым. Мартовской ночью пьяная толпа самоуверенной национальной черни сбросила с медного коня Всадника, не понимая и страшась его грозного, его нового бега. И, может быть, именно в этой зловещей ночи — узел всей российской трагедии, всей трагической судьбы самой Империи...

Империя Мальтийского рыцаря Павла, озарясь волнами света, необычайными победами Суворова — Альпами — необычайным утверждением адмиралом Ушаковым Республики Ионических Островов, под покровительством самого государя, — была оборвана мартом, пала не свершенней, отнюдь не развернув своих замыслов во всей грандиозности...

Об этом необходимо было сказать несколько слов, чтобы понять ту изумительную, воистину Нечаянную Оду, которую нашел я недавно в Бартеневских исторических архивах, и привожу ниже в отрывках.

Эта тетрадь, величиной в четвертую

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 102

Печатается без ведома и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

И поскольку права главврача так значительно и так удачно перевешивали его обязанности, он и на работу к себе в диспансер принимал — администрацию, врачей или сестер — очень легко: именно тех, о ком звонили ему и просили из облздрава, или из горкома, или из института, где он рассчитывал вскоре защищить диссертацию; или где-нибудь за ужином в хорошую минуту кого он пообещал принять; или если принадлежал человек к той же ветви древнего рода, что и он сам. А если начальники отделений возражали ему, что новопринятый ничего не знает и не умеет, то еще более их удивлялся Низамутдин Бахрамович: «Так научите, товариши! А вы-то здесь зачем?»

С той сединой, которая с известного десятка лет окружает равнодушно-благородным nimбом головы гениев и тупиц, самоотверженцев и проходимцев, деятелей и лентяев; с той представительностью и успокоенностью, которыми вознаграждает нас природа за неиспытанные муки мысли; с той круглой ровной смуглостью, которая особенно идет к седине, — Низамутдин Бахрамович рассказывал своим медицинским работникам, что плохо в их работе и как вернее им бороться за драгоценные человеческие жизни. И на казенных прямоспинных диванах, на креслах и на стульях за скатертью синевы павлиньего пера, сидели

уволить, и те, кого он уже успел принять.

Хорошо видный Льву Леонидовичу, сидел курчавый Халмухамедов. У него был вид как-будто с иллюстраций к путешествию капитана Кука, будто он только что вышел из джунглей: дремучие поросли сплелись на его голове, черноголовые вкрапины отмечали бронзовое лицо, в дико-радостной улыбке открывались крупные белые зубы и лишь не было — но очень не хватало — кольца в носу. Да дело было, конечно, не в виде его, как и не в аккуратном дипломе медицинского института, а в том, что ни одной операции он не мог вести, не загубя. Раза два допустил его Лев Леонидович — и навсегда закаялся. А изгнать его тоже было нельзя — это был бы подрыв национальных кадров. И вот Халмухамедов четвертый год вел историю болезней, какие попроше, с важным видом присутствовал на обходах, на перевязках, дежурил (спал) по ночам и даже последнее время занимал полторы ставки, уходя, впрочем, в конце ординарного рабочего дня.

Еще сидели тут две женщины с дипломами хирургов. Одна была — Пантелехина, чрезвычайно полная, лет сорока, всегда очень озабоченная, тем озабоченность, что у нее росло шестеро детей от двух мужей, а денег не хватало, да и долягда тоже. Эти заботы не сходили с ее лица и в так называемые служебные часы — то есть, те часы, которые она должна была для зарплаты проводить в помещении диспансера. Другая — Анжелика, маленькая, рыхенькая, недурна собой, возненавидевшая Льва Леонидовича за его невнимание к ней и теперь в хирургическом отделении главный против него интриган. Обе они ничего не могли делать выше амбулаторного приема, никогда нельзя было доверить им скальпеля — но тоже были важные причины, по которым ни ту, ни другую главврач не уволил бы никогда.

